

ожидать в качестве беглеца. Он удостоился не только обычных почестей, какие оказывались всем знатным иностранцам в этом городе, но его еще посетил первый синдик и повел в храм, чтобы предоставить место прошлогоднего первого синдика, — кресло, предлагаемое в знак особого почтения только государям и королевским посланникам. В честь Обинье был устроен общественный обед, на который были приглашены все члены синьории и несколько иностранцев. К этому обеду были поданы пребольшие марципаны, украшенные гербом гостя. После того, как Обинье прожил некоторое время у господ Пелиссари¹²⁴ и де Турн, для него за счет города сняли дом господина Сарразена, впоследствии купленный португальскими принцессами¹²⁵, пока, женившись, он не приобрел другого дома. Ему показали все склады оружия, открыли все государственные тайны, удовлетворили его желание произвести смотр всем шестнадцати полкам, чего не случалось в продолжение двадцати лет. Был создан военный совет только из семи лиц, где ему предоставили полную власть, и это положение дел продолжалось, пока у этого собрания не потребовали присяги в верности и сохранении тайны. Узнав, что его сотоварищи обязаны сообщать о главных делах Малому совету, Обинье согласился принести присягу в верности, но не присягу в сохранении тайны, если его сотоварищи не будут освобождены от обязанности сообщать о делах, заслуживающих, по их мнению, умолчания. Между тем савойские войска удалились, и, ввиду вышеупомянутых затруднений, совет прекратил свои занятия.

В то время, согласно распоряжению Обинье, весь город был занят работами по возведению укреплений как со стороны Сен-Виктора, так и со стороны Сен-Жана.

Обинье не пробыл еще и шести недель в Женеве, как Собрание в Ла-Рошели уже отправило ему важное свидетельство своего раскаяния в том, что с ним обошлись несправедливо, да притом, двумя путями: сперва через Париж, потом через господина д'Авиа, одного из своих представителей; участники собрания послали ему сначала общую доверенность, чтобы обязать протестантские церкви вообще и жителей Ла-Рошели в частности, сделать все возможное в целях, излагаемых нами ниже, потом верительные грамоты к каждому из четырех протестантских кантонов, городу Женеве, всем ганзейским городам, всем протестантским государям, двадцать из вышеупомянутых грамот с пробелом для вписывания имени, с висячей печатью, недавно пущенной в ход вышеупомянутым Собранием, и еще особые письма к протестантским церквам и выдающимся пасторам; все это для того, чтобы предоставить права своему уполномоченному.

Кроме того, Обинье получил указания просить швейцарцев о добровольном рекрутском наборе и о разрешении прохода для войск, ко-